

RU

Особенности американских судебных защитительных речей юридического дискурса Новейшего времени (на материале защитительной речи адвоката Д. Трампа)

Коробова Е. А.

Аннотация. Статья посвящена комплексному рассмотрению специфики современных судебных защитительных речей на материале защитительной речи адвоката 45-го президента США. Цель исследования – выявить коммуникативные особенности современной американской защитительной судебной речи, ее риторические приемы и методы убеждения. Особое внимание уделяется новому юридическому термину, широко вошедшему в юридический дискурс. Научная новизна данного исследования обусловлена тем, что впервые современная защитительная речь рассматривается с точки зрения аспектов языкознания, а также современным фактическим материалом и его малоизученностью в отечественном и зарубежном юридическом дискурсе. В результате выделены лексические средства воздействия в английском языке, образно-эмоциональные выразительные средства, способствующие интенсификации эффективной аргументации, которые помогают защитнику в достижении искомой цели.

EN

Peculiarities of Defence Speeches in the Modern American Juridical Discourse (by the Material of Defence Speech of D. Trump's Lawyer)

Korobova E. A.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of modern-day defence speeches by the material of the defence speech of D. Trump's lawyer. The paper aims to reveal communicative peculiarities of the modern American defence speeches, to identify rhetorical devices and persuasive techniques used by lawyers. Special attention is paid to analysing a newly appeared juridical term widely used in modern juridical discourse. Scientific novelty is conditioned by the fact that modern-day defence speech is for the first time considered from the viewpoint of linguistics and also by the fact that the study is based on newest factual material which has not been previously investigated by domestic and foreign researchers. The findings are as follows: the author identifies lexical means of verbal influence, reveals figurative-expressive means used by lawyers to increase persuasiveness of their arguments.

Введение

Статья посвящена рассмотрению специфики современных судебных защитительных речей на материале защитительной речи адвоката 45-го президента США. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач, включающих лексический и стилистический анализ защитительной речи и выявление языковых единиц, сыгравших положительную роль в оправдании Дональда Трампа при второй попытке подвергнуть его процедуре импичмента. Особое внимание уделяется новому юридическому термину, широко вошедшему в англоязычный юридический дискурс.

Методы исследования обусловлены целями и задачами данной статьи. Это традиционный метод дискурсивного анализа, метод анализа и синтеза, метод описания и классификации, историко-культурный и лексико-семантический анализ.

Актуальность исследования определяется необходимостью более полного изучения прагматических закономерностей механизмов использования выразительных средств языка в защитительной речи. Очевидно, что насыщенность юридического дискурса растет, в него входят новые лексические единицы, которые требуют

более детального изучения. Также стоит сказать о важности развития теоретических аспектов современного языкознания в отношении тенденций употребления языковых средств в защитительных речах современных адвокатов и определении специфики их речевого поведения.

Теоретической базой исследования послужили труды А. П. Миньяр-Белоручевой [4-7], которая дает обоснования языковой и культурной картине, влияющей на вербализацию и видение мира; Н. С. Алексеева [1], посвятившего свои работы ораторскому искусству в целом и судебным речам в частности; Т. В. Губаевой [2], сделавшей акцент на трансдисциплинарности лингвистики и правоведения.

Практическая значимость статьи заключается в том, что ее теоретические положения и практические результаты могут быть использованы в учебных курсах по теории профессиональной коммуникации, риторике, социолингвистике, спецкурсах по юридической лингвистике, на практических занятиях по английскому языку, а также на занятиях по переводческой практике, в том числе в опыте практической подготовки переводчиков английского языка.

Специфика защитительной речи

Основой любого судебного выступления юриста всегда был и остается литературный язык. При этом мы отмечаем, что спецификой юридической речи является то, что она содержит в себе элементы разных функциональных стилей: официально-делового, публицистического, художественного и разговорного. Всестороннее безупречное владение различными аспектами языковой культуры [4-6] всегда было первостепенным для правоведа, выступающего в суде. Эту профессиональную потребность осознавали и в Древней Греции во времена Аристотеля, когда политическим деятелям необходимо было оказывать влияние на Народное собрание. Помнили об этой потребности в Древнем Риме, так как можно утверждать, что противостояние интересов рабов и рабовладельцев, патрициев и плебеев наложило серьезный отпечаток на римское ораторское искусство. Судебная риторика так или иначе продолжает развиваться в Средние века и период Ренессанса [3]. Материал судебных защитительных речей Нового времени США дает возможность рассмотреть особенности выступлений правозащитников сегодня [7].

Защитительная речь в суде, одна из самых ярких, безусловно является и самой ответственной, так как именно от нее зависит судьба человека. Из коммуникативных качеств судебной речи необходимо назвать, во-первых, ясность, доступность, простоту [11]. Оратор должен быть понятным и услышанным. Во-вторых, речь должна быть убедительной. Здесь активно используются аргументы, доказательства, логические доводы. Чтобы убедить аудиторию, надо заставить ее согласиться с мнением, взглядами, выводами оратора и принять их как собственные. Адвокат в суде строит свою речь таким образом, чтобы убедительность возрастала с каждым словом по мере ее произнесения. В-третьих, судебная речь защитника должна быть логичной и точной, с соблюдением не только правовых, но и стилистических языковых норм. В-четвертых, эмоциональность и экспрессивность позволяют судебному оратору сделать речь по-настоящему доказательной [2]. На качество произнесения речи адвокатом также влияет и общая личная эрудиция, и профессиональный опыт, и мастерство оратора, его умение выступать, общаться с аудиторией, учитывая ее настроение и состав, умение выстраивать юридический дискурс. Только опытный оратор всегда безоговорочно знает, когда надо строго соблюдать правила, а когда их можно слегка нарушить.

Особенности защитительной речи адвоката бывшего президента США Д. Трампа

С целью определить коммуникативные качества современной защитительной судебной речи, ее риторические приемы и методы убеждения, применяемые в американской адвокатской практике последних лет, был проведен анализ речи Майкла ван дер Вина (Michael T. van der Veen), адвоката защиты. 12 февраля 2021 года он выступил с этой речью в Сенате по делу об импичменте бывшего президента США Дональда Джона Трампа. 45-го президента США пытались лишить возможности вновь баллотироваться на избираемые государственные должности [10].

“In effect, Congress would be claiming... the right to disqualify a private citizen no longer a government official from running for public office... In short, this unprecedented effort is not about Democrats opposing political violence. It is about Democrats trying to disqualify their political opposition. It is constitutional cancel culture” [Ibidem]. / «По сути, Конгресс будет требовать... чтобы гражданин, который больше не является государственным служащим, был лишен права занимать высокую должность... Если коротко, эти беспрецедентные усилия Демократической партии направлены не на то, чтобы противостоять политическому насилию, а на то, чтобы попытаться ослабить оппозицию. Это конституционная культура отмены» (здесь и далее перевод автора статьи. – Е. К.).

Примечательно, что впервые в истории президенту США импичмент предъявляют дважды. В самом начале своей речи адвокат защиты классифицирует обвинение в отношении своего подзащитного как “constitutional cancel culture” – «культура отмены на законном основании».

Онлайн-словарь [9] дает следующее определение термина “cancel culture” («культура отмены»): “...the phenomenon or practice of publicly rejecting, boycotting, or ending support for particular people or groups because of their socially or morally unacceptable views or actions” («...явление публичного отторжения, бойкота или прекращения поддержки конкретных людей или групп из-за их социально или морально неприемлемых взглядов или

действий»). В русский язык понятие только начинает входить в виде термина «культура отмены», «новая этика», «канселлинг», обозначая публичное всеобщее осуждение за общественно неприемлемый поступок [8].

Интересна история термина «культура отмены», которая берет свое начало с расовой дискриминации и бойкотов темнокожих американцев в 1950-1960-х годах [12]. Арест афроамериканки Розы Парк, которая не уступила место белому мужчине, спровоцировал протесты против сегрегации темнокожих американцев. Они, в свою очередь, отказались от поездок на общественном транспорте. Долгое время расовая дискриминация была неразрывно связана со значением термина. Его активно стали вновь использовать с возникновением социальной проблемы темнокожих и движением Black Lives Matter («Жизни черных имеют значение»). Помимо расистской составляющей, добавляется трансфобная, Дж. К. Роулинг «отменили» за неуместные трансгендерные комментарии, что привело к пересмотру творчества писательницы [Ibidem].

Упоминания о гендерах и на политической арене могут стать причиной «культуры отмены», как это произошло с Главой оргкомитета Олимпийских игр в Токио Ёсиро Мори. Его вынудили уйти в отставку в связи со скандальными высказываниями политика в отношении затянутых выступлений женщин в спортивных комитетах [13].

Стоит сказать, что все эти «отмены» носят негласный, неофициальный характер. По сути, общественность призывают бойкотировать творчество, лишиться «отмененного» признания, а также материальной и моральной поддержки на какое-то время, не исключая возможности возвращения к своей деятельности.

Таким образом, посредством добавления лексической единицы “constitutional” к словосочетанию “cancel culture” адвокат бывшего президента США создает новый термин, означающий «прекращение поддержки публичного человека в связи с неприемлемостью его действий на законном основании», который моментально входит в профессиональную юридическую речь.

“History will record this shameful effort as a deliberate attempt by the Democrat party to smear, censor and cancel not just President Trump, but the 75 million Americans who voted for him. Now is not the time for such a campaign of retribution. It is the time for unity and healing and focusing on the interests of the nation as a whole” [10]. / «Эти позорные усилия войдут в историю как преднамеренная попытка Демократической партии очернить, подвергнуть цензуре и лишить поддержки не только президента Трампа, но и 75 миллионов американцев, которые проголосовали за него. Сейчас не время для такой кампании возмездия. Это скорее время единства, исцеления и сосредоточения внимания на интересах нации в целом».

Далее во фразе *“to smear, censor and cancel”* лексическая единица “cancel” приобретает дискурсивное значение и переводится как «лишить поддержки».

Следует отметить, что, помимо юридической и общественно-политической терминологии для усиления убедительности, защитительные речи характеризуются наличием большого количества образно-эмоциональных выразительных средств.

Адвокат все время подчеркивает противопоставление Демократической партии и своего подзащитного Трампа, заявляя, что обвинение руководствуется *“political hatred”*. В своей речи защитник неоднократно прибегает к антитезе, например, его цель – *“to smear, censor and cancel”* – с дискурсивным значением «убрать», в то время как цель Трампа – *“unity and healing and focusing on the interests of the nation”* [Ibidem] – с дискурсивным значением «объединить». Данный пример семантико-стилистической организации выступления подчеркивает оппозицию логически противоположных «плохих демократов – хорошего Трампа». Явно прослеживается контраст двух сторон, адвокат уточняет их принципиальное различие.

Очевидно, что всегда внимание аудитории привлекает то, что специально подчеркивает оратор. В нашем случае для достижения этого эффекта Ван дер Вин использует анафору, которая повышает не только экспрессию, но и убедительность речи. Защитник продолжает акцентировать противопоставление именно демократов и Трампа: *“In short, this unprecedented effort is not about Democrats opposing political violence. It is about Democrats trying to disqualify their political opposition”* [Ibidem]. Помимо установки логической связи содержательных фрагментов текста, с помощью анафоры защитник нагнетает смысл. Таким образом, в данном примере можно увидеть и градацию.

Адвокат настойчиво ставит Трампа на одну сторону с народом, позиционируя и народ, и Трампа жертвами. Ведь мнениями избирателей хотят пренебречь, «отменяя» президента, лишая поддержки не только его, но и всех тех, кто за него голосовал: *“cancel not just President Trump, but the 75 million Americans who voted for him”*. Далее *“This impeachment is completely divorced from the facts, the evidence and the interests of the American people”* [Ibidem] – более того, защита настойчиво несколько раз использует сочетание «американский народ» как синоним обвиняемого Трампа.

Присутствуют в речи классические приемы: анафоры (*“The more the House managers speak, the more hypocrisy gets revealed. Hypocrisy”*), инверсии (*“At no point was he informed”*).

Привлекают внимание и эпитеты, которые защитник применяет для характеристики действий противника: *shameful effort, deliberate attempt, politically motivated, witch hunt*. Все они имеют подчеркнутый негативный оттенок. Описывая же Трампа, защита прибегает к эпитетам другого плана *“President Trump is the most pro-police, anti-mob-rule president this country has ever seen”* [Ibidem]. Мало того, что они имеют исключительно положительное дискурсивное значение, прилагательные употреблены в превосходной степени, но и благодаря способу формирования положительно коннотативных словосочетаний речь защитника достигает максимального эффекта.

Дискредитируя обвинение, Ван дер Вин в своей защите утверждает, что призыв президента *“fight like hell”* или *“you’re not going to have a country anymore”* является лишь частью политической риторики, фигурой речи.

Он подводит к тому, что его подзащитный сам является жертвой: *“Mr. Trump’s words are no different than the figurative speech used by every one of the senators assembled here today. If it is not about the words, but about the big lie of a stolen election”* [Ibidem]. / «Эти слова не что иное, как фигура речи Дональда Трампа, которую может использовать любой из сенаторов, собравшихся здесь сегодня. Давайте поговорим не о словах, а о большой лжи украденных выборов». Метафора *“stolen election”* повышает образность речи защиты, вносит элемент непредсказуемости, таким образом, привлекая и удерживая внимание аудитории, смещая фокус с призывных слов бывшего президента на его несогласие с результатами последних выборов.

В целом можно сказать, что выступление Ван дер Вина категорично, резко и даже дерзко. Будучи профессиональным адвокатом, он актуализирует уверенность и категоричность, в том числе и посредством образно-эмоциональных выразительных средств, он полон решимости в своем речевом поведении. Также прослеживается профессиональная привычка защитника все подвергать сомнению, что выражается в отрицательной оценке оппонента и его действий.

Рациональное воздействие бесспорно является главным в защитительной речи [1], оратор достигает его путем логичного представления материала на основе достоверных фактов и доказательств с использованием широкого спектра терминологической базы, лексики публицистического и общественно-политического стиля, а также художественного.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы: защитник Дональда Трампа не только привел доводы и доказательства для обоснования невиновности своего подзащитного, воздействующие на разум, но и использовал эмоционально окрашенные лексические средства аргументации, влияющие на чувства официальных лиц, выносящих свое решение. Был проведен лексический и стилистический анализ защитительной речи, выявлен ряд ее специфических языковых единиц, в том числе использование нового термина *“constitutional cancel culture”*. Неоднократно разграничивая, с одной стороны, Трамп и народ Америки, с другой стороны – Демократическая партия, Ван дер Вин стремится убедить колеблющихся членов Республиканской партии в Сенате соперничать подзащитному, соотнести себя с ним и американским народом. Эмоционально воздействуя на сознание слушателей посредством таких языковых средств выразительности, как метафора, эпитет, антитеза, анафора, градация, адвокат при этом сохраняет логическую структуру выступления, которая в итоге приводит слушателей к нужному заключению. В результате голосования по вопросу, касающемуся импичмента ушедшего в отставку 45-го президента США, Дональд Трамп был оправдан, и это, можно с уверенностью сказать, является заслугой адвоката, убедительно выстроившего защитительную речь, которая может служить образцом для правозащитников.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в сравнении и сопоставительном анализе современной защитительной речи с речами адвокатов, произнесенными десятилетиями ранее, выявлении закономерностей и отличий в них.

Список источников

1. Алексеев Н. С., Макарова З. В. Ораторское искусство в суде. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1989. 190 с.
2. Губаева Т. В. Язык и право. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 215 с.
3. Коробова Е. А. Методы речевого воздействия в судебной речи // Проблемы филологии: язык и литература. 2010. № 2. С. 67-74.
4. Миньяр-Белоручева А. П. Роль национальной культурной картины мира в изучении иностранных языков // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 182-191.
5. Миньяр-Белоручева А. П. Языковая картина духовно-нравственных ценностей как культурный код народа // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2018. Т. 7. № 6. С. 30-36.
6. Миньяр-Белоручева А. П. Языковая картина исторического прошлого // Клио. 2017. № 11 (131). С. 13-17.
7. Миньяр-Белоручева А. П., Коробова Е. А., Быкова А. А. Принципы построения американской судебной речи XIX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Лингвистика». 2010. Т. 10. № 1 (177). С. 51-56.
8. Сазонова Е. Что такое «культура отмены» [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f141f629a7947a2dd971850> (дата обращения: 14.03.2021).
9. Cancel [Электронный ресурс] // Etymological Online Dictionary (EOD). URL: <https://www.etymonline.com/search?q=cancel> (дата обращения: 03.03.2021).
10. Gregorian D. ‘Constitutional cancel culture’: Key takeaways from Day Four of Trump’s impeachment trial [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nbcnews.com/politics/donald-trump/constitutional-cancel-culture-key-takeaways-day-four-trump-s-impeachment-n1257677> (дата обращения: 03.03.2021).
11. Korobova E. A. Particularities of defense in judicial rhetoric [Электронный ресурс]. URL: <https://centerprode.com/conferences/61eCSHSS.html#015> (дата обращения: 11.03.2021).

12. Romano A. Why we can't stop fighting about cancel culture [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vox.com/culture/2019/12/30/20879720/what-is-cancel-culture-explained-history-debate> (дата обращения: 14.03.2021).
13. Yoshiro Mori: Tokyo Olympics chief steps down over sexism row [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-56020674> (дата обращения: 14.03.2021).

Информация об авторах | Author information

Коробова Екатерина Андреевна¹

¹ Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

Korobova Ekaterina Andreevna¹

¹ The Military University of the Ministry of Defense, Moscow

¹ korobova.ea@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 12.03.2021; опубликовано (published): 30.04.2021.

Ключевые слова (keywords): юридический дискурс; защитительная речь; языковые средства выразительности; культура отмены на законном основании; juridical discourse; defence speech; linguistic means of expressiveness; constitutional cancel culture.